

Брат. Поэт. Друг...

Как-то в душевной беседе я спросил Славу (так мы, родственники, звали поэта Вячеслава Богданова): «Кого из нас ты больше всех любишь?». А нас было много...

Если честно, ожидал, что он скажет, — меня. Но нет, назвал двоюродного брата Алексея. Вначале мне стало как-то грустновато, ведь я же знал, что таких доверительных отношений, такого взаимопонимания с другими братьями и сестрами у него не было. Он знал, что больше, чем я, никто из родственников так не любил поэзию, не дорожил ею! Он чувствовал, как я тянусь к его слову. Знал, что мне будет больно от такого ответа. Но сказал правду. Я, конечно, спросил, почему. Он ответил, что они с Лешкой одногодки и детство прошли босиком, прожили самые тяжёлые годы. Потом вместе жили и работали на Урале. После такого честного ответа мне стало легче: Слава не покривил душой передо мной...

У нас разница в возрасте была девять лет, в те годы она была заметной. Но, несмотря на это, мы со Славой тянулись друг к другу. Постоянно переписывались, часто встречались. Я хорошо помню, как учился в Звенигородском техникуме, мне было 15 лет, а Слава жил в Челябинске, вот с тех пор я начал с ним переписку, следил за каждым его стихом, увлёкся поэзией. Он мне привил чувство любви к поэзии, а если точнее, расширил и углубил, так как чувство поэзии даётся матерью.

Всё, что им написано, подарено мне с прекрасными надписями. Вот последний прижизненный сборник, вышедший за месяц до гибели, «Избранное». Пишет, как прощается, как завет оставляет: «Живи, Виктор, открыто, честно, как и живёшь, на прекрасной русской земле».

Со Славой общаться было очень интересно, он был прост, не был заносчивым, не кичился, что поэт. Всегда при встречах читал много стихов, чаще своих. Его и просить не надо было, сам как должное это делал и получал удовольствие. А сколько у него было юмора, каламбуры сыпались один за другим. По каждому поводу — шутка! Он был не вредный, добрый, не ехидный, не злопамятный. Да, по-моему, он и обижаться по-настоящему не мог. Всегда у него присутствовала улыбка, шутка. Добрая у него была душа. А иначе и стихи такими душещепящими не стали бы.

Корни у нас поэтические, родственники некоторые слагали стихи, частушки, кто-то печатался, но у большинства пела душа. Да, богата тамбовская земля талантами, благодатная почва для этого здесь. Вот и на последних днях литературы в Шульгинской средней школе сколько мы услышали стихов интересных, написанных школьниками, какие умные глаза, как они тянутся к поэзии, к искусству. Это же мы увидели и услышали в Мордовском районном доме культуры. А как школьники читают стихи Богданова, какие песни поют на его стихи! Радостно становится, что прорастает его творчество, воспринимается новым поколением. Значит, доброе звено заложено в нём, коль всходы хороши.

Творчество Вячеслава Богданова многогранно, в нём постоянно находишь что-то для себя, открываешь новые светящиеся грани таланта. Вот я вроде бы хорошо знаю его стихи, но недавно, получив подборку в журнале «Подъём», открыл для себя новое отражение: о судьбе человека, о счастье и несчастье, о памяти, о свете жизни и любви. Вроде бы небольшая подборка, но она, умело составленная, освещает названные стороны творчества. А в сентябрьском выпуске журнала «Наш современник» со вступительным словом о друге Валентина Сорокина, творчество Богданова отсвечивается другими граня-

ми: любовь к родине, любовь к женщине.

Всего Слава написал более двухсот стихотворений и четыре поэмы, пятую только начал, о сталеварах. Конечно, немного. Но так распорядилась судьба, Валентин Сорокин рассказывал мне, что поэт состоит тогда, когда в его творчестве есть любовь к Родине, любовь к человеку, к другу, к работе, к памяти, любовь к природе, к матери, к таинствам Вселенной. Важно, чтобы у поэта была своя стержневая тема. Конечно, прав Валентин Васильевич. Мне думается, в творчестве Богданова все эти составляющие есть и, что характерно, они как-то перекликаются, одна с другой. Поэт старается соединить их воедино: человека и природу, город и деревню, сегодняшний день с прошлым и будущим, нашу Землю со Вселенной...

Я как-то проанализировал, о чём же больше писал Вячеслав, хотя и понимаю, что к оценке творчества так арифметически подходить нельзя, потому что в одном стихотворении присутствует и природа, и человек, и судьба его, и город, и деревня. Но всё же я разделил явные темы, и что получилось?

Наибольшее количество стихов написано о человеке, о его судьбе, о друзьях, о поэтах. Такие стихи, как «Юность», «Человек», «Одногодкам», «Молодожёнам», «Студентка», «Здравствуй, жизнь», «Молодой поэт», «Звёздность», «Василию Фёдорову», «Борису Ручьёву», стихи, посвящённые другу Валентину Сорокину, стихи-посвящения Сергею Есенину и много других сильных произведений говорят о глубоком переосмыслении времени, об ответственности перед дружбой, о поиске главного в жизни, в понимании земного и небесного.

Большой раздел в творчестве поэта занимает тема малой родины, Тамбовского края, — стихи о родимом доме, о детстве, о матери: «Дом», «Родимый дом», «Отчий дом», «О матери», «Степь», «Родная степь», «Я пришёл в эту степь», «Моя деревня», «Васильевка», «Васильевские вечера», «Тамбовские земли» и много других.

Не каждому поэту дано воспевать одновременно и деревню, и город. У Славы это получалось. Большое место в творчестве Богданова занимает природа, её тайны и красота, особенно в стихотворениях «Земля», «Полдень», «Соловей», «Конь», «Лес», «Яблоня», «На реке», «У моря», «Резвятся дали», «В июле».

Всё творчество поэта пронизано любовью к Родине, к России, к русскому человеку. Все, кто знал Богданова, помнят, как он гордился своей Отчиной, как воспевал её в стихах: «Русь», «Стихи о Родине», «Во Владимире», «На Бородинском поле», «Я родился в России», «Голубой костёр»... Я помню, у него на груди всегда был значок «Русь», так и похоронили мы его с ним, а на могиле поставили тонкий большой стакан с водкой, на котором был изображён храм и написано слово «Русь». Русь — для него было слово святое и самое дорогое:

«Я родился в России, Россиянин я сам». «Здесь Русь моя на все четыре стороны...».

«Я запаха твои, Россия, от всех на свете отличу».

«Ну, скажите, люди, разве можно надвое Россию поделить?».

«Здравствуй, край красоты и железа, молчаливая гордость Руси!».

«Я работаю в цехе Россия».

«Она всегда неповторима, Русь».

Эти слова были сказаны с болью в сердце и с большим чувством ответственности и сыновнего долга.

Тема любви к женщине занимает немало места в творчестве Вячеслава Богданова. Видимо, так сложилось. Первая краткая трагическая, но красивая любовь, а затем поздняя, тоже непродолжительная. Но какие чистые стихи:

Я живу на озёрном Урале,
Ты живёшь на великой реке,
От моей полуночной печали
Почернело кольцо на руке.

Или:

Звезда, звезда,
что смотришь так печально?
Оставь нам тайны добрые свои!
Ко мне любовь дорогой изначальной
Опять пришла сквозь сумраки мои.

Тема любви у поэта дополнена яркой любовью к друзьям, к труду. Тема работы, в большом понимании этого слова, тема рабочего человека, в неразрывной связи с заводом, с Уралом, занимает очень важное место в творчестве Богданова. Он был очень совестливым и честным, чтобы не воспеть завод, рабочего, друзей по бригаде, родной Урал, который дал ему хлеб, кров, друзей, а самое главное — поэтические крылья. Неблагодарным поэт никогда не был. Он понимал, кто его родил, кто научил ходить и кто воспитал, кто дал путёвку в большую жизнь. Главная черта его характера — совестливость.

Коль доведётся умирать,
То у меня, учтите,
Завод — отец,
Деревня — мать,
И чёрный труд — учитель!

В своей главной поэме «Звено» Богданов глубоко и поэтично раскрывает стержневую тему города и деревни, рабочего и крестьянина, завершая произведение такими словами:

Сельчан беру я за руки,
Беру,

И мы спешим товарищам навстречу,
Над головою голубеет высь,
И кажутся все дали голубыми...
А мы спешим, А мы уже сошлись.
И я —
Звено единства между ними!

Хотя от Славы часто можно было услышать, что «я великий русский поэт», но он прекрасно понимал, кто есть кто и на какой поэтической вершине находится. Главное — он не останавливался, всегда смотрел вперёд, знал свой потенциал, свои возможности. Он знал, что основное им ещё не сказано.

Как-то в беседе в Москве в конце 1960-х годов я сказал ему, перед этим прочитав только что вышедшую книгу Николая Рубцова «Сосен шум»: «Слав, а Рубцов сильнее тебя!». Сразу же вопрос: «Почему?». Поскольку я не профессионал, то ответил, что не могу грамотно объяснить, но чувствую. Слава нахмурился и сказал: «Виктор, ты никогда больше мне об этом не говори. Если я с тобой соглашусь, то мне надо бросить ручку и прекратить писать». Больше на эту тему мы никогда не говорили.

Сейчас, когда прожита большая часть жизни, когда я научился кое-чему и познал кое-что, могу сказать, что Николай Рубцов, действительно, большой поэт, но и Вячеслав Богданов далеко не отстал от него, а по отдельным темам и стихам надо ещё подумать, кому отдать пальму первенства. Слава это чувствовал и настойчиво шёл к своей вершине. Его стихи нежные, добрые, патристические, доступные, земные, высоко нравственные.

И я думаю, неслучайно его творчество проросло к нам в XXI век. Его родниковый голос востребован нами. Как сказал выдающийся писатель Пётр Проскурин: «Он пытался понять, что такое Россия, что такое русский человек. И самое главное — что делать дальше. Он был из сердца народа. Он болел его болью».